

DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-254-266

Рецензия на монографию:
Рахимов Г.Х. Инглиз тили Ўзбекистонда:
социолингвистик ва прагматик кўрсаткичлар
(Английский язык в Узбекистане: социолингвистический
и прагматический аспекты). Ташкент: TAMADDUN, 2017

Джусупов Маханбет

Узбекский государственный университет мировых языков
Узбекистан, Ташкент, 100133, ул. Решетова, дом 5, кв-ра 10

В статье-рецензии исследуется проблема вхождения английского языка в тюркский мир Евразии (на примере Республики Узбекистан) на основе чтения и анализа монографии Г.Х. Рахимова, собственных наблюдений и научных работ, опубликованных автором данной статьи. В статье вхождение английского языка в тюркский языковой мир анализируется в сравнении с вхождением русского языка и культуры в республики Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан). Тюркский мир Евразии характеризуется многовековыми традициями формирования би- и полилингвизма. Контактное взаимодействие с арабским, персидским, русским языками и культурами оказало влияние на развитие языков и национальных культур. Вхождение английского языка в социальные сферы государства (образование, наука, экономика, бизнес, дипломатия и т.д.) определяется в монографии Г.Х. Рахимова как положительное явление, способствующее более быстрому внедрению узбекистанского национального потенциала в международные и в целом в мировые полисистемы. Национальный язык — постоянная категория в прошлом, настоящем и будущем, поэтому влияние других языков и культур должно дозироваться государством, потому что контактное взаимодействие языков и культур имеет позитивные и негативные аспекты, что доказано историей развития человечества. Английский язык в тюркском мире Евразии (например, в Узбекистане или в Казахстане и т.д.) так же, как и русский язык, по всей видимости, будет иметь положительную тенденцию контактирования, так как узбекский язык и культура (так же, как казахский язык и культура) сформированы в статусе постоянных категорий, характеризующихся позитивной динамикой развития.

Ключевые слова: язык, культура, контактирование, социальные сферы, узбекский, казахский, русский, английский, взаимовлияние

Review of Rakhimov G.H. 2017.
Ingliz tili O'zbekistonda: sociolinguistik va pragmatik kursatkichlar
(The English language in Uzbekistan: sociolinguistic
and pragmatic aspects). Tashkent: TAMADDUN

Makhanbet Dzhusupov

Uzbekistan State University of World Languages
Reshetov St. 5, Flat 10, Uzbekistan, Tashkent, 100133

Abstract

The review deals with the spread of the English language in the Turkic-speaking states of Eurasia (e.g. Uzbekistan) and is based on G.H. Rakhimov's monograph and the author's personal observations. The spread of English in the Turkic-speaking world is studied in comparison with the spread of the Russian language

and culture in Central Asia (e.g. Kazakhstan and Uzbekistan). The Turkic world of Eurasia is characterized by centuries-old traditions of bilingualism and multilingualism. Contacts with the Arabic, Persian, Russian languages and cultures influenced the development of local languages and cultures. In G.H. Rakhimov's monograph the spread of English in the spheres of social life (e.g. education, science, business, trade, diplomacy, etc.) is seen as a positive phenomenon with favourable effects on the further realization of the country's potential in the international community. An ethnic language is a constant category in the past, present and future; therefore the influences of other languages and cultures have to be regulated by the government, because language and culture contact has both positive and negative effects, which have been proved by the history of human development. The English language in the Turkic world of Eurasia (e.g. Uzbekistan) as well as the Russian language might have a positive tendency for contacts with the local language. The Uzbek and Kazakh languages and cultures are formed within the status of constant categories characterized by positive dynamics of their development.

Key words: *language, culture, language contact, spheres of social life, Uzbek, Kazakh, Turkic, Russian, English, functioning, mutual influence*

1. ВВЕДЕНИЕ

Статья-рецензия написана на основе анализа содержания монографии Г.Х. Рахимова «Инглиз тили Ўзбекистонда: социолингвистик ва прагматик кўрсаткичлар» («Английский язык в Узбекистане: социолингвистический и прагматические аспекты»), посвященной проблеме функционирования английского языка в Республике Узбекистан (РУз) в условиях контактирования с узбекским (прежде всего) и другими языками республики.

Контактирование языков и культур в республиках Центральной Азии (в СНГ) имеет древнюю историю. На этом полиэтническом, полиязыковом географическом пространстве их «столкновение» и контактное софункционирование с проявлением донорства и реципиентства является обычным явлением. Это контактирование с фарси, с арабским, с монгольским, с русским языками привело к серьезным взаимообогащениям языков, культур и народов (узбекского, казахского, туркменского, кыргызского, каракалпакского). (См.: Алпатов 2000; Джусупов 2010).

Каждая эпоха контактирования языков и культур разных этносов оставляет свой след в их развитии и совершенствовании, которое реализуется, прежде всего, в языке и культуре. При этом национальный язык, как правило, остается таким же национальным, каким был, но с заимствованиями из контактирующих языков, например: арабская, персидская, русская лексика (и лексика, проникшая через русский язык) в тюркских языках (китап — китоб; мектеп — мактаб; сынып — синф; пікір — фикр; концерт, автобус), тюркская лексика в русском языке (кумыс, башлык, бешмет, Иртыш, Байкал). В период Золотой Орды и ранее наблюдалось серьезное влияние тюркской культуры и языка на славянские языки и культуры (см.: Сулейменов 1975).

Двадцатый век — век обратного глобального контактирования русского и тюркских языков, что привело к полиаспектному взаимовлиянию в языке, культуре, экономике, науке, в государственном строительстве и т.д. Поэтому в последние 150—200 лет (особенно в XX-м веке) основным донором был русский язык и русская культура, основным реципиентом были тюркские языки и культуры (см.: Алпатов 2000; Джусупов 2010).

В области науки также происходили процессы серьезного взаимовлияния, когда, например, тюркские языки анализировались и интерпретированно описывались на основе синтеза научных теорий, сформированных в России, Европе и Азии (Казахстан, Узбекистан и др.). Например, в области языкознания можно назвать работы таких ученых-лингвистов, как А. Байтурсынов (1914, 1992), М. Джусупов (1991, 1995), У.К. Юсупов (1980), Дж.Б. Буранов (1983), Э.Д. Сулейменова (1996). Так, например, звуковой строй казахского языка (в одной научной версии) описан на основе синтеза теории сингармофонологии (Джусупов М.) и теории фонем Московской фонологии (см. подробно: Байтурсынов 1914; 1992; Джусупов 1991; 1995).

В настоящее время в тюркский мир Евразии активно входит английский язык, проникая почти во все социальные аспекты деятельности индивида и общества. Вхождение английского языка осуществляется планомерно, на государственном уровне. Объясняется это тем, что через английский язык молодежь может выйти на более широкое и глубокое поле деятельности во многих социальных сферах — образовательной, научной, экономической, дипломатической и др.

Этому способствуют как большая распространенность английского языка в мире, так и постановления, указы руководителей государств о развитии, совершенствовании преподавания иностранных языков (прежде всего английского) в школе и вузе (Назарбаев, 2011; Каримов, 2012).

Вхождение английского языка в тюркский мир Евразии, где в контактировании языков доминировали тюркские языки (узбекский, казахский, киргизский, туркменский, каракалпакский) и русский язык, способствует формированию трилингвального языкового контактирования, в котором сегодня и завтра будут доминировать тюркско-русские лингвоотношения, а тюркско-английские будут сопровождающими, дополняющими, охватывающими гораздо меньший объем территории и учреждений.

Монография Г.Х. Рахимова посвящена исследованию и анализу функционирования английского языка в условиях Узбекистана в нескольких социальных сферах деятельности индивида и общества (Рахимов 2017).

2. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ

Монография опубликована на узбекском языке и посвящена интересной и актуальной проблеме теории языка в аспекте анализа и описания социолингвистических и прагматических свойств английского языка, которые в условиях контактирования с узбекским и др. языками в Узбекистане возникли в годы независимости (после 1991 г.). Проблема внедрения английского языка в бывшие республики СССР (в условиях современного СНГ) стояла, стоит и будет стоять на всем евразийском пространстве, что связано с расширением экономических, научных, образовательных и других аспектов каждой республики СНГ в отдельности и в целом ЕЭС.

Английский язык в Узбекистане занимает свою нишу в системе образования, в системе науки, в системе дипломатических отношений, в системе экономики и бизнеса и т.д. Традиционно доминирующим неродным языком в этих и других

социальных сферах стран СНГ является русский язык. Вхождение английского языка не ущемляет социолингвистические функции русского языка в Узбекистане. Английский язык является языком, внедряющимся в условиях искусственного билингвизма, тогда как русский язык функционирует в условиях и естественного, и искусственного билингвизма.

Монография состоит из предисловия, четырех глав, списка использованной литературы.

В первой главе монографии «Варианты и вариативность английского языка в современном мире и особенности его функционирования» (Рахимов 2017: 13—58) исследуется проблема вариантов английского литературного языка, их различия, которые вырисовываются на фоне общих языко-речевых свойств английского языка. Эта проблема является планетарной проблемой современности. Использование английского языка в республиках СНГ в одних случаях базируется на его британском варианте, в других — на американском.

В аспекте данной проблемы научно обоснованно анализируются разновидности *Lingua franca*, порождающиеся в результате контактирования английского и других языков. Рассматривается проблема *English franca* в условиях Узбекистана, ее социолингвистические аспекты. Отмечается, что в РУз английский язык распространяется через нормативное школьное и вузовское обучение, поэтому разговорно-бытовой *English franca* существует короткое время и исчезает, так как не имеет под собой постоянную естественную сферу функционирования в большом объеме, охватывающую разговорно-бытовую сферу общения людей.

Во второй главе монографии «Социолингвистическая мотивация *English franca* в Узбекистане» (Рахимов 2017: 59—126) рассматриваются такие проблемы, как социолингвистические характеристики учебных, научных и др. текстов, созданных на основе *English franca*: английский язык в сфере предпринимательства, в сфере полиграфии и т.д. В главе раскрывается уровень функционирования английского языка в этих сферах деятельности индивида и общества в условиях Республики Узбекистан. Определяются положительные моменты и проблемы, которые следует решать.

Касаясь проблем, рассматриваемых в 1-й и 2-й главах книги, хотелось отметить, что *English franca* (термин, используемый Г.Х. Рахимовым как синоним термина *Lingua franca*), или новый литературный вариант английского языка в Узбекистане или в Казахстане, где уделяется большое внимание (на уровне правительств) обучению английскому языку наряду с обучением русскому языку, их формирование и широкое социальное функционирование по многим объективным причинам несостоятельно в силу нескольких факторов.

1. Английский язык в настоящее время, так же, как и русский язык в свое время, пришел в тюркоязычный мир Евразии не в диалектах, как когда-то в Америку (США, Канада), а в литературных нормах, охватывающих все уровни языка (фонетику, лексику, словообразование, морфологию, синтаксис), а также стилистику и просодику, т.е. преподается в нормах, следовательно, в локальных территориях функционирует также в нормах. А это значит, что возможности формирования

большого социально значимого *Lingua franca*, а тем более нового литературного варианта английского языка сводятся почти к нулю. Другое дело, что английский язык преподается в школах не только в варианте британского английского (как правило), но в некоторых случаях и в варианте американского английского и очень редко фрагментами смешения элементов *British English* и *American English*. Но надо иметь в виду, что эти варианты английского языка являются нормативными. К тому же смешение элементов этих двух литературных вариантов английского языка наблюдается и в самой Англии (см.: Джусупов 2016).

Еще одним доказательством этому является русский язык, который вошел в тюркский мир Средней Азии и Казахстана 200—250 лет назад и особенно распространился в XX веке. Однако основе контактирования с местными (узбекским, казахским и другими) языками его нового литературного варианта нет, так как он распространялся по строгим нормам единого русского литературного языка через систему школьного образования, а в советское время — в единых советских образовательных стандартах, касающихся как языка, так и всех других дисциплин.

Таким образом, английский язык в тюркоязычном мире Евразии контактирует с литературным узбекским, казахским и другими языками. Контактирования диалекта английского языка с тюркским языком или диалекта тюркского языка с английским языком не существует, поэтому и отсутствуют лингвистические и экстралингвистические факторы формирования нового литературного варианта английского языка в тюркской Средней Азии и в Казахстане, и тем более социально значимых *Lingua franca* или языков пиджин.

2. Следующим фактором, не способствующим формированию нового варианта английского языка и социально значимого *Lingua franca* (*Lingua English*), является полидиалектность узбекского языка и наличие нормативного узбекского литературного языка.

Узбекский язык — многодиалектный язык. Его диалекты входят в систему трех наречий узбекского языка — карлуко-чигилийского, кыпчакского, огузского, которые являются и основными тремя наречиями и тюркских языков в целом. Таким образом, узбекский язык — это язык, состоящий из диалектов, которые резко отличаются друг от друга, так как одни из них сформированы в системе одного наречия, вторые — в системе другого наречия, а третьи — в системе третьего наречия. Объединяет генетических узбекоговорящих носителей узбекского языка нормативный узбекский литературный язык, язык, который в такой же степени резко отличается от большинства диалектов узбекского языка, особенно огузских и кыпчакских (см.: Туйчибоев, Хасанов 2004).

Генетический носитель узбекского языка, как правило, владеет узбекским родным диалектом и родным узбекским литературным языком, т.е. он внутри своего родного языка является внутриязыковым билингвальным индивидом. Это положение в подавляющем большинстве распространяется и на узбекские территориальные лингвосоциумы, стремящиеся к овладению нормативным узбекским литературным языком, что осуществляется, прежде всего, в системе школьного образования.

Итак, стремление к единой языко-речевой норме, овладению ею заложено в виде лингводеятельностного психообраза в сознании узбека, узбекского общества. Эти психические, психолингвистические, собственно языковые, лингвокультурологические умения и навыки, выработанные на материале родного языка, узбекский индивид-учащийся переносит и на овладение нормативным литературным английским языком, что у старшего поколения уже выработано в процессе овладения русским литературным языком.

Это обстоятельство (внутриязыковой узбекский билингвизм) оказывает серьезное воздействие на нейтрализацию возможностей формирования *English franca* и тем более нового варианта английского литературного языка в условиях узбекофонии.

В условиях казахской языковой среды, в которой нет диалектов (см.: Джусупов 2015), также отсутствуют какие-либо серьезные лингвистические и экстралингвистические факторы для формирования социально значимого *English franca* или нового варианта английского литературного языка, так как бездиалектный индивид-казах и казахский социум на родном языке говорит и пишет в одних нормах — в нормах казахского литературного языка. В его сознании контактируют две языковые стихии — казахский литературный язык и литературный вариант английского языка. Они оба нормативные. В сознании казаха, в отличие от сознания узбека, отсутствует контактирование диалекта и литературного языка, т.е. отсутствует смешение нормативных и ненормативных языковых единиц, языковых явлений. Эти нормативные умения и навыки переносятся на овладение едиными нормами литературного варианта английского языка, поэтому возможности формирования англо-казахского *English franca* или нового варианта литературного английского языка сводятся почти к нулю.

3. В свое время русский язык, как сейчас английский язык, пришел на тюркофонную территорию Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Каракалпакстан, Кыргызстан, Туркменистан), когда уже была сформирована тюркская великая художественная литература, история, философия, математика, религиоведение, символы, устные и письменные многовековые традиции (А. Навои, М.Х. Дулати, К.К. Джалаири, Абай и др.), которые были нормативными. Письменная элита этих народов в прошлом (когда грамотных было немного) строго придерживалась норм, традиций, философских, религиозных и др. научных воззрений (к чему хотели стремиться и неумеющие читать и писать), что послужило частью фундамента для овладения, например, русским языком (еще до прихода английского языка) в его литературных нормах, который и преподавался в строгих нормативных традициях. Эти лингвистические и социальные факторы в настоящее время являются одним из гарантов овладения английским языком в нормах литературного варианта английского языка (а не в *English franca*), так как в сознании тюркофона сформированы психообразы осознания своего прошлого многовекового письменного знания (хоть и на другой графике) и настоящего письменного и устного знания, которые держат его в рамках норм не только родного языка, но и изучаемого языка.

4. Все эти лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на процесс контактирования языков в сознании тюркофона и на процесс овладения, в нашем случае, английским языком, не способствуют формированию *pidgin English* или нового литературного варианта английского языка в условиях тюркской языковой среды, а дают стимул к овладению нормативным британским или американским вариантом английского литературного языка.

В третьей главе монографии «Прагматические особенности английского языка в речи узбекистанцев» (Рахимов 2017: 127—186) рассматриваются такие проблемы в речи узбекистанцев на английском языке, как: лингвокультурологическая проблема, проблема категории вежливости, акцент.

Проблемы лингвокультурологии и акцента анализируются во взаимосвязи, так как культура языка и речи тесно соприкасается с проблемой речевого акцента; уменьшение акцента повышает в целом культурные и лингвокультурологические аспекты владения неродным языком и наоборот.

В работе акцент рассматривается как некоторый недостаток в речи на втором языке и даже как ошибки. Такое понимание акцента в речи на втором языке широко распространенное. В этом случае акцент является проблемой речевой интерференции. С таким подходом к пониманию акцента можно и соглашаться, и не соглашаться. Мы стоим на научной позиции, что акцент — это не в полной мере речевая интерференция: это явление, которое формируется после преодоления речевой интерференции почти на всех уровнях языка. Акцент — это уже устоявшаяся специфика речи на неродном языке, которая многими слушателями и специалистами не рассматривается как недостаток в речи на втором языке. Такая речь часто привлекает внимание большого количества слушателей, собеседников (кавказский акцент, прибалтийский акцент). Согласно определению в Терминологическом словаре акцент — это «...своеобразное произношение на Втором языке, в котором произвольно проявляется Артикуляционная база Родного языка...», далее написано, что это «...проявление интерференции на фонетическом уровне» (Тіл білімі сөздігі 1996: 28).

В целом мы согласны с таким определением акцента, а в частности же — не полностью. Во-первых, следовало бы, на наш взгляд, говорить о некотором проявлении в речи на втором языке некоторых особенностей работы (функций) артикуляционной базы родного языка, а не полностью всей работы артикуляционной базы, потому что индивид и социум, говорящие на втором языке, уже им владеют хорошо или даже в совершенстве (лексикой, грамматикой, стилистикой, просодикой). Акцент в данном случае проявляется в большей степени на уровне интонации, ритма, тона и потом на сегментном фонемно-звуковом уровне, но который не искажает звукопроизносительные и акустические нормы второго языка. Поэтому завершающую часть определения акцента в словаре как «...проявление Интерференции на фонетическом уровне» (согласные — «на звуковом уровне») можно отнести к традиционному обыденному пониманию акцента. Акцент — это явление, которое и типично, и нетипично, и проявляется (или формируется) после преодоления речевой интерференции, которая понимается как явные и неявные

ошибки в речи на втором языке, когда такая речь воспринимается специалистами как невладение или плохое, слабое владение неродным языком, на котором индивид пытается общаться или который он изучает. Поэтому понимание акцента в речи, на наш взгляд, следует рассматривать не как речевую интерференцию, а как девиацию, которая проявляется в устной или письменной речи на втором языке как преднамеренно (осознанно), так и непроизвольно (неспециально, неосознанно) (О девиации подробно см.: Джусупов 2016).

В четвертой главе монографии «Английский язык в системе образования Узбекистана» (Рахимов 2017: 187—235) исследуются такие актуальные проблемы, как: методология и методика обучения иностранным языкам в целом и английскому языку в частности; психолингвистические и когнитивные особенности усвоения неродного языка; варианты английского языка и проблема языкового образования; *Lingua franca* в системе образования.

Анализ обучения английскому языку в аспекте проблем социолингвистики дает возможность рассмотреть лингводидактику и методику с новых (нетрадиционных) учебно-научных позиций, которые позволяют во главу угла ставить не только собственно языковедческие, но и экстралингвистические факторы, связанные, с одной стороны, с предлагаемым обучающимся английским языковым материалом и, с другой стороны, с социолингвистической ситуацией английского языка в условиях контактирования в РУз не только с узбекским, но и с русским, и с другими языками, функционирующими на этой полиязычной, полиэтнической географической территории.

Обзор научной литературы, ее анализ, выводы и умозаключения свидетельствуют о научной компетентности автора книги.

Книга интересна, она способствует решению существующих проблем и видению новых проблем как в области теории языка, сравнительного языкознания, социолингвистики, так и в области лингводидактики и методики обучения неродному (английскому) языку. Логическая взаимосвязь, взаимопоследовательность и взаимообусловленность рассматриваемых проблем в монографии последовательно дополняют друг друга.

В монографии теоретические и практические аспекты английского языка в условиях Узбекистана, когда он контактирует больше всего с тюркскими языками (узбекский, каракалпакский, казахский и др.), анализируются через призму тюркского фонологического сита, которое пропускает или не пропускает те или иные особенности английского языка для восприятия и речепроизводства тюркофоном (прежде всего узбекофоном), независимо от типа литературного варианта английского языка (о тюркском фонологическом сите см.: Поливанов 1935).

Многие общелингвистические, лингвоконтрастивные, социолингвистические, лингводидактические и методические проблемы, рассматриваемые в монографии, существуют и в других странах СНГ, в которых активное вхождение английского языка в сферу образования, предпринимательства, бизнеса, дипломатии, лингвокультурных отношений и т.д. началось в такое же время, почти в таких же социальных условиях, поэтому умозаключения, материалы, представленные в книге

Г.Х. Рахимова, в научном и практическом планах будут полезны не только для специалистов Республики Узбекистан, но и для специалистов, работающих и в других тюркоязычных республиках СНГ.

Список использованной литературы (314 наименований) обширный, разносторонний, достаточный и необходимый для книги, написанной в жанре монографии, как первичного научного текста.

Наши пожелания касаются следующего.

1. В книге желательно было бы глубже дифференцировать лингводидактическое описание теоретического языкового материала от методики его внедрения в учебный процесс.

2. Желательно было бы в работе рассмотреть и проблему интерференции в английской речи тюркофонов (прежде всего узбекофонов), так как процесс изучения неродного языка (в данном случае английского) обязательно сопровождается уровневой, межуровневой и просодической речевой интерференцией, для преодоления которой нужно осуществить лингводидактическое описание теории английского языка для целей обучения учащихся узбекской аудитории и хотя бы схематично представить методику его внедрения в учебный процесс.

3. Желательно было бы рассмотреть явление акцента с позиции различных научных точек зрения на его понимание как устойчивого, артикуляционно-интонационного аспекта в речи на неродном языке у определенного национального социума (социумов), уже хорошо или в совершенстве владеющего (владеющих) вторым языком. Акцент в этом случае не воспринимается слушателем как речевая интерференция, поэтому, как правило, рассматривается как положительное свойство речи на неродном языке и привлекает внимание большего количества слушателей.

Монография Рахимова Г.Х. «Инглиз тили Ўзбекистонда: социолингвистик ва прагматик кўрсаткичлар» (Английский язык в Узбекистане: социолингвистический и прагматический аспекты) характеризуется научностью, объективностью, скрупулезной методикой анализа языкового материала, выводами и умозаключениями, вбирающими в себя как традиционные проблемы контактирования языков и функционирования неродного (иностранного) языка в условиях тюркского языкового мышления и восприятия другой инофонии (германской), так и новые (зародившиеся и зарождающиеся) социолингвистические, прагматические проблемы, охватывающие различные социальные сферы деятельности индивида и общества в новых условиях — в условиях независимого развития государства и локального, но активного вхождения английского языка.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процессы развития языков и культур в современных условиях имеют позитивные и негативные аспекты. Позитивные аспекты связаны с взаимообогащением языков и культур в результате их контактирования как родственных языков (например, узбекского и казахского), так и неродственных языков (например, узбекского, казахского и др., с одной стороны, и русского и английского —

с другой). Негативные аспекты связаны с тотальным доминированием широко распространенного языка и культуры при контактировании их с языками и культурами малочисленных народов, в результате которого последние или функционируют на грани исчезновения или уже исчезли. Таких примеров в современном мире немало, когда под воздействием английского, французского, русского и других языков и культур языки и культуры малочисленных народов становятся достоянием истории (см.: Араева, Булгакова, и др. 2016).

Русский язык в свое время и английский язык в настоящее время пришли в тюркский мир Центральной Азии, когда были сформированы национальные литературные языки в области художественной литературы, науки, государственной деятельности, экономики и т.д., поэтому «угроза» их «отрицательного» влияния на ход развития узбекского или казахского языков и культур не будет ощущаться как процесс серьезной нейтрализации, так как эти тюркские языки прошли основные этапы формирования национального языка как государственного во всех социальных сферах деятельности общества.

То, что узбекский или казахский языки — это постоянная категория в пространстве времени и территории, доказывает тесное, почти 150-летнее, контактирование их с русским языком и культурой, в результате которого эти тюркские языки получили дополнительный заряд в ходе своего функционирования в XX веке и в настоящее время, т.е. в полном виде сохранили и совершенствовали свои общетюркские и частнотюркские характеристики.

Планомерное, взвешенное внедрение английского языка в узбекский или казахский мир языка и культуры, в котором уже активно функционирует русский язык, на наш взгляд, будет способствовать расширению языкового и культурного функционирования этих народов в настоящем и будущем. Дозирование инофонии и инокультуры в условиях национального государственного языка и культуры дает положительные результаты в области образования, науки и в других социальных сферах (см.: Махкамова 2010; 2011), оттеснив негативные аспекты в системе контактирования языков и культур.

© М. Джусупов, 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917—2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства М.: Крафт+; ИВ РАН, 2000. [Alpatov V.M. (2000). 150 jazykov i politika. 1917—2000. Sociolingvističeskie problemy SSSR i postsovetskogo prostranstva (150 languages and politics. 1917—2000 sociolinguistic problems of USSR and post-soviet area) Moscow.: Kraft+ IV RAN].
- Араева Л.А., Булгакова О.А., Калентьева Л.С. и др. Языковая картина мира телеутов: монография / отв. ред. А.В. Проскурина. — Кемерово: КГУ, 2016. [Araeva L.A., Bulgakova O.A., Kalent'eva L.S. i dr. Jazykovaja kartina mira teleutov (Linguistic world image of Teleuts). отв. red. A.V. Proskurina. Kemerovo: KGU, 2016].
- Байтурсынов А. Тіл — құрал (қазақ тілінің сарфы) Бірінші жылдық. Орынбор, 1914. [Bajtursynov A. Til — qural (qazaq tilining sarfy) (Language as a toolset (content of the Kazakh language)) Birinshi zhyldyq. Orynbor, 1914].

- Байтурсынов А. Тіл тағылымы (қазақ тілі мен оқу-ағартуға қатысты еңбектері). Алматы, Ана тілі, 1992. [Bajtursynov A. Til tagylymy (qazaq tili men oqu-agartuga qatysty engbekteri) (Teaching language (the Kazakh language and educational works)). Almaty, «Ana tili», 1992].
- Буранов Дж.Б. Сравнительная типология английского и тюркских языков. М.: Высшая школа, 1983. [Buranov Dzh.B. Sravnitel'naja tipologija anglijskogo i tjurkskih jazykov (Comparative typology of the English and Turkic languages). M.: Vysshaja shkola, 1983].
- Джусупов М. Русский и английский языки в системе школьного полилингвального образования в Узбекистане // Русский язык за рубежом. Специальный выпуск / русистика стран СНГ. М., 2017, С. 52—59. [Russkiy yazyk v sisteme shkol'nogo polilingval'nogo obrazovaniya v Uzbekitane (The Russian and English languages in the system of school multilingual education of Uzbekistan). *Russkiy yazyk za rubezhom. Spetsialnyi vipusk / Rusistika v SNG*. M., 2017, 52—59].
- Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: Фан, 1991. [Dzhusupov M. Zvukovye sistemy russkogo i kazahskogo jazykov. Slog. Interferencija. Obuchenie proiznosheniju (Phonetic system of the Russian and Kazakh languages. Syllable. Teaching of pronunciation). Tashkent: Fan, 1991].
- Джусупов М. Казахская государственность и бездиалектный казахский язык // Материалы Международной научно-практической конференции «От тюркского эля к Казахскому ханству». Москва: МГУ, 2015. С. 313—318. [Kazakhskaya gosudarstvennost i bezdialektyi kazahskiy yazyk (The Kazakh statehood and the dialectless Kazakh language). *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii "Ot tyurkskogo Elya k Kazahskomu khanstvu"*. Moscva, MGU, 313—318].
- Джусупов М. Русский язык в тюркофонном речевом пространстве Центральной Азии SLAVICA HELSINGIENSIA 40. INSTRUMENTARIUM OF LINGUISTICS: SOCIOLINGUISTIC APPROACHES TO NON-STANDARD RUSSIAN. HELSINKI University Press, 2010. [Dzhusupov M. Russkij yazyk v tjurkofonnom rechevom prostranstve Central'noj Azii (The Russian language in the Turkic-speaking area of Central Asia). *Slavica Helsingiensia 40. instrumentarium of linguistics: sociolinguistic approaches to non-standard Russian*. Helsinki University Press, 2010].
- Джусупов М. Фонемография А. Байтурсынова и фонология сингармонизма. Ташкент, Узбекистан, 1995. [Dzhusupov M. Fonemografija A. Bajtursynova i fonologija singlarmonizma [A. Bajtursynov's phonemography and phonology of synharmonism]. Tashkent, Uzbekistan, 1995].
- Джусупов Н.М. Активные стилистически релевантные процессы как результат выдвигания языковых девиаций (на материале английского и русского языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 1. С. 19—27. [Aktivnye stilisticheskie process kak rezultat vydvizheniya yazykovykh deviaciy (na material angliyskogo I russkogo yazykov) (Active stylistically relevant processes as a result of foregrounding of linguistic deviations (using the materials of english and russian)). *Vesnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya yazyki I specialnost*, Moscva, 2016, 1, 19—27].
- Каримов И.А. О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков. Постановление президента // Народное слово. 2012. № 240 (5630). [Karimov I.A. O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniju sistemy izuchenija inostrannyh jazykov. Postanovlenie prezidenta (About measures of further improving of the system of foreign language learning. Decree of President). *Narodnoe slovo*, 2012, № 240 (5630)].
- Махкамова Г.Т. Концепция формирования межкультурной компетенции студентов факультетов английского языка. Монография. Т.: Фан, 2010. [Mahkamova G.T. Konceptcija formirovaniya

mezhhkul'turnoj kompetencii studentov fakul'tetov anglijskogo jazyka (Concept of forming intercultural competence of faculty of the English language students). Monografija. T.: Fan, 2010].

Назарбаев Н.А. Указ Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «О Государственной программе развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011—2020 годы». 29.06.2011. [Nazarbaev N.A. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva «O Gosudarstvennoj programme razvitija i funkcionirovanija jazykov v Respublike Kazahstan na 2011—2020 gody» (Decree of the President of Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbaev “About state development program and functioning of languages in the Republic of Kazakhstan). 29.06.2011. URL: <http://ru.government.kz/docsul10000011-02011629.htm> [Data obrashhenija 5.06.2015].

Поливанов Е.Д. Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. Ташкент; Самарканд, 1935 [Polivanov E.D. Opyt chastnoj metodiki prepodavanija russkogo jazyka uzbekam (Experience of individual methodology of teaching the Russian language to Uzbeks). Tashkent; Samarkand, 1935].

Рахимов Г.Х. Инглиз тили Ўзбекистонда: социолингвистик ва прагматик кўрсаткичлар. Ташкент, TAMADDUN, 2017. [Rahimov G.H. Ingliz tili O'zbekistonda: sociolingvistik va pragmatik kursatkichlar (The English language in Uzbekistan: sociolinguistic and pragmatic aspects). Tashkent, TAMADDUN, 2017].

Сулейменов О.О. Аз и Я. Книга благонамеренного читателя. Алма-Ата: Жазушы, 1975. [Sulejmenov O.O. Az i Ja. Kniga blagonamerennogo chitatelja (Az and Ya. Book of well-meaning reader). Alma-Ata: Zhazushy, 1975].

Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. Алматы, 1996. [Sulejmenova Je.D. Kazahskij i russkij jazyki: osnovy kontrastivnoj ligvistiki (The Kazakh and Russian languages: basis of contrastive linguistics). Almaty, 1996].

Тіл білімі сөздігі. Словарь по языкознанию / под общ. ред. проф. Э.Д. Сулейменовой. Алматы: Ғылым, 1998. 544 с. [Til bilimi sozdigi. Slovar po yazykoznaniju (The Dictionary on linguistics). Pod obshej redakciey prof. E.D. Suleymenovoy. Almaty, Gylym, 1998].

Туйчибоев Б., Хасанов Б. Узбекская диалектология (на узбекском языке): учебник для педагогических институтов и университетов. Ташкент, 2004. 186 с. [Uzbekskaya dialektologiya (na uzbekskom yazyke) (Uzbek dialectology (on the material of the Uzbek language)) Uchebnik dlya pedagogicheskikh istitutov i universitetov. Tashkent, 2004].

Юсупов У.К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. Ташкент: Фан, 2007. [Jusupov U.K. Teoreticheskie osnovy sopostavitel'noj lingvistiki (Theoretical basis of contrastive linguistics). Tashkent: Fan, 2007.]

Makhkamova G.T. Culture matters. Учебное пособие для студентов-бакалавров. Т.: Taffakkur Qanoti, 2011. [(Culture matters). Uchebnoe posobie dlja studentov-bakalavrov. Taffakkur Qanoti, 2011].

Для цитирования:

Джусупов М. Рецензия на монографию: Рахимов Г.Х. *Инглиз тили Ўзбекистонда: социолингвистик ва прагматик кўрсаткичлар* (Английский язык в Узбекистане: социолингвистический и прагматический аспекты). Ташкент: TAMADDUN, 2017 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = *Russian Journal of Linguistics*. 2018. Т. 23. № 1. С. 254—266. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-254-266.

For citation:

Dzhusupov, Makhanbet (2018). The English language in Uzbekistan: sociolinguistic and pragmatic aspects. *Russian journal of linguistics*, 23 (1), 254—266. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-254-266.

Сведения об авторе:

МАХАНБЕТ ДЖУСУПОВ — доктор филол. наук, профессор, заслуженный профессор, почетный зав. кафедрой русского языка Узбекского государственного университета мировых языков. Один из основоположников фонологии сингармонизма, положения которых активно используются в сопоставительной лингвистике и методике обучения русскому языку студентов тюркоязычной аудитории. *Сфера научных интересов:* фонетика и фонология русского языка; стилистика русского языка; основы ведения научного исследования; сравнительное языкознание; сопоставительная лингвистика; социолингвистика; лексикография; контактирование русского и тюркских языков: билингвизм, интерференция; лингводидактика и методика. Автор 290 публикаций, в том числе 8 монографий, 8 учебников и 3 учебно-методических пособий. *Контактная информация:* e-mail: mah.dzhusupov@mail.ru

Bionote:

MAKHANBET DZHUSUPOV, Ph.D. (Advanced Doctorate), Professor, Honorary Professor and Honorary Head of the Department of the Russian Language at the Uzbekistan State University of World Languages. He is one of the founders of synharmonic phonology. His ideas are actively used in the studies of contrastive linguistics and methodology of teaching Russian to Turkic-speaking students. *Research Interests:* Phonetics and phonology; Russian stylistics; comparative linguistics; sociolinguistics; lexicography; Russian and Turkic languages contacts: bilingualism; linguodidactics and methodology of teaching languages. He has over 290 publications, including 8 monographs, 8 textbooks and 3 manuals. *Contact information:* e-mail: mah.dzhusupov@mail.ru